

II. ДИСКУССИИ

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2023-12-2-570-579>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ — 8: МЕТАФИЗИКА, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ КОГНИТИВИСТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

(20–22 апреля 2023 г., Москва, Россия)

АННА ШИЯН

Кандидат философских наук, доцент.

Российский государственный гуманитарный университет.
125993 Москва, Россия.

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

Данный текст является обзором международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии — 8: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект», прошедшего в Москве 20–22 апреля 2023 г. В обзоре представлены наиболее интересные, с точки зрения автора, доклады секций «Трансцендентальная философия: онтология, метафизика опыта или эпистемология», «Трансцендентализм, когнитивистика и искусственный интеллект», «Рецепция и развитие трансцендентального (феноменологического) подхода в современной философии», «Трансцендентальная феноменология: онтология или/и гносеология». Автор не дает последовательного пересказа докладов в порядке их представления, а анализирует выступления участников, группируя их вокруг некоторых тематических и проблемных узлов, в той или иной степени ими затрагиваемых: трансцендентальные основания когнитивных наук, понимание и статус трансцендентального единства апперцепции, взаимоотношение гносеологии и онтологии в феноменологических исследованиях, рецептивность и конструирование в формировании предмета познания и т. п. Этот подход позволяет выявить различные, подчас противоположные позиции участников семинара по одному и тому же вопросу и наметить направления их дальнейшего решения.

Ключевые слова: трансцендентализм, метафизика, онтология, гносеология, сознание, феноменология, когнитивистика, искусственный интеллект, Кант, Гуссерль.

© ANNA SHIYAN, 2023

THE REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC WORKSHOP
“THE TRANSCENDENTAL TURN IN MODERN PHILOSOPHY — 8:
TRANSCENDENTAL METAPHYSICS, EPISTEMOLOGY,
TRANSCENDENTAL COGNITIVE SCIENCE AND ARTIFICIAL
INTELLIGENCE”

(April 20–22, 2023, Moscow, Russia)

ANNA SHIYAN

PhD in Philosophy, Associate Professor.
Russian State University for Humanities.
125993 Moscow, Russia.

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

This article presents a review of papers of the international scientific seminar “Transcendental Turn in Modern Philosophy — 8: Metaphysics, epistemology, transcendental cognitive science and artificial intelligence,” which was held on April 20–22, 2023 in Moscow. The topics reviewed were the following: “Transcendental Philosophy: Ontology, Metaphysics of Experience or Epistemology,” “Transcendentalism, Cognitive Science and Artificial Intelligence,” “Reception and Development of Transcendental (Phenomenological) Approach in Modern Philosophy,” as well as “Transcendental Phenomenology: Ontology and/or Gnoseology”. The author analyzes the presentations of the participants, grouping them around the following thematic and problematic nodes: the transcendental foundations of cognitive sciences, the understanding and status of the transcendental unity of apperception, the relationship between gnoseology and ontology in phenomenological research, receptivity and construction in forming the subject of knowledge, etc. This approach makes it possible to identify different, sometimes opposing positions of the participants on the same question and to outline ways to overcome the contradictions.

Keywords: transcendentalism, metaphysics, ontology, gnoseology, consciousness, phenomenology, cognitive science, artificial intelligence, Kant, Husserl.

В Москве с 20 по 22 апреля 2023 г. прошел ставший уже традиционным международный научный семинар «Трансцендентальный поворот в современной философии — 8: метафизика, эпистемология, трансцендентальная когнитивистика и искусственный интеллект», организованный Государственным университетом гуманитарных наук, Российским государственным гуманитарным университетом, Российским университетом дружбы народов им. Париса Лумумбы и Центром гуманитарных исследований. В этом году, как всегда в рамках трансцендентальных семинаров (которые мы также называем конференциями), стояла задача обсуждения «трансцендентального поворота» в современной философии и его развития в трех главных трансцендентальных традициях: кантовском трансцендентализме, неокантианстве (пост-неоканти-

анстве) и трансцендентальной феноменологии. В центре внимания Трансцендентального семинара этого года стояли проблемы метафизики, гносеологии, трансцендентальной методологии и ее применения, когнитивистики и искусственного. На семинаре было сделано более 80 докладов и сообщений. В рамках этого обзора даже бегло невозможно коснутся содержания всех докладов, поэтому я ограничусь обсуждением проблематики докладов, относящихся к кантовской философии и феноменологии, которая мне представляется наиболее интересной и актуальной.

Сергей Леонидович Катречко (ГАУГН, Москва), организатор и идейный вдохновитель всех трансцендентальных семинаров, в своем пленарном докладе «Как возможна трансцендентальная метафизика? Перспективы трансцендентальной метафизики» рассмотрел несколько вариантов понимания метафизики Кантом, уделяя при этом особое внимание кантовскому отождествлению метафизики с трансцендентальной философией вообще. Однако трансцендентальная философия как наука еще только создается Кантом и определяется им в разное время по-разному (например, в первом и втором изданиях «Критики чистого разума»). И на протяжении всей истории развития трансцендентализма среди философов и исследователей не было консенсуса относительно того, как следует понимать кантовскую трансцендентальную философию. Катречко приводит в докладе разные трактовки кантовского трансцендентализма, начиная с концепций современников Канта и заканчивая современными метафизическими трактовками. При этом кантовская трансцендентальная метафизика характеризуется по-разному, в зависимости от предпочтений авторов. Например, Л. Эллайс развивает, следуя Канту, метафизику возможного опыта, а К. де Бур является сторонником онтологической трактовки кантовского трансцендентализма и сближает кантовскую метафизику с метафизикой Вольфа.

Понимания метафизики как философии вообще придерживается *Вадим Валерьевич Васильев* (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва) в своем докладе «Метафизические предпосылки учения И. Канта о трансцендентальной апперцепции». Речь в нем идет об амбивалентности кантовского понятия единства трансцендентальной апперцепции, или чистого Я. Кантовское чистое Я часто, особенно психологами, понимается как субстанция, или субстанциональный субъект. Это было бы вполне оправдано, как утверждает докладчик, если бы апперцепция (или самосознание, в котором это единство апперцепции дано) была интеллектуальным созерцанием. Но термин «интеллектуальное созерцание» присутствует только в черновиках Канта, а в «Критике чистого разума» чистое Я трактуется как данное в мышлении, и, соответственно, трансценден-

тальное единство апперцепции должно быть лишь формой мышления. Однако Кант однозначно не фиксирует ни одну из этих трактовок, то есть онтологический статус чистого Я у Канта остается неопределенным. Васильев считает, что эта неопределенность в отношении онтологических утверждений является *основной* кантовской метафизической предпосылкой. Обосновывая свою мысль, докладчик ссылается на кантовское учение об антиномиях. Именно эта неопределенность послужила основанием для различных, подчас взаимоисключающих, толкований кантовского трансцендентализма. Эту множественность толкований кантовского трансцендентализма, обусловленную, в том числе, и различными пониманиями термина «трансцендентальное единство апперцепции», можно было наблюдать и в рамках описываемого Трансцендентального семинара. Китайский исследователь *Ни Ицай* (Чжэцзянский университет, Ханчжоу, Китай) в своем докладе “The Annihilation and Genesis of Being. On Fichte’s Theory of Intellectual Intuition in His Halle’s Note of ‘Wissenschaftslehre nova methodo’” (1798/1799)» обратился к фихтеанскому понятию интеллектуальной интуиции, которое было основано на понимании трансцендентальной апперцепции как особого типа интеллектуального созерцания, направленного на деятельность мышления. А к пониманию чистого Я как формы мышления, являющейся «изначальным тождеством функции» (тождеством, обосновывающим априорные категории), примыкает *Светлана Михайловна Кускова* (Москва, МИП) в докладе «Как возможно трансцендентальное обоснование наук о сознании?».

На Трансцендентальном семинаре были представлены и предшественники кантовской метафизики (философии), и ее современные критики. Так, *Максим Евгеньевич Евстигнеев* (НИУ ВШЭ, Москва) в докладе «Критическая философия до критической философии», исходя из понимания кантовского трансцендентализма как «аналитики рассудка», обратился к философии познавательных способностей Дж. Локка, оказавшей большое влияние на кантовскую критическую философию. *Александр Витальевич Думов* (ГАУГН, Красноярск) в своем докладе «П. Сूपпес и критика кантианских метафизических представлений» рассмотрел критику Сूपпесом основных философских (метафизических, по выражению Сूपпеса) кантовских предпосылок понимания научного знания, разделявшихся почти всеми представителями науки Нового времени: определенность научного знания, наличие причины у любого события, принципиальная достижимость полного, завершенного научного знания и др. Сूपпес считает, что эта классическая модель научного знания должна быть заменена вероятностным подходом, который и был представлен в докладе Думова.

Теоретико-познавательный аспект кантовской философии на «Трансцендентальном повороте в современной философии — 8» рассматривался в основном в рамках современной когнитивистики и исследований в области искусственного интеллекта. Эту проблематику задал академик *Владислав Александрович Лекторский* (ГАУГН, Москва) в своем пленарном выступлении «Возможна ли трансцендентальная когнитивистика». Лекторский обратил внимание на то, что на современном этапе развития когнитивных наук, а именно в рамках подхода «воплощенного познания» (познания, вписанного в окружающую социокультурную среду) снова встает вопрос об основаниях познания. И эти основания уже ищутся не только в мозговой и нервной деятельности человека, но также в культурно-обусловленной смысловой идеальной сфере. Лекторский считает, что эту смысловую идеальную сферу можно понимать как развитие неокантианского культурного априори.

Другой путь обоснования необходимости кантовского трансцендентализма для современных когнитивных исследований сознания был предложен в докладе *С. М. Кусковой* «Как возможно трансцендентальное обоснование наук о сознании?», упоминавшийся выше. Кускова считает, что ментальные состояния, доступные наблюдению от первого лица, являются субъективной репрезентацией феноменов мозговой деятельности, от третьего лица изучаемых в современной когнитивистике. При этом структура феноменов от первого и третьего лица одинаковая, они имеют один и тот же порядок следования и одни и те же правила подведения под априорные категории. При этом нет необходимости, как считает докладчик, обращаться к изучению феноменов сознания от первого лица, поскольку требуемая объективность уже достигнута и ее формальная структура может быть проанализирована с помощью кантовских априорных понятий. То, что для исследований в области искусственного интеллекта также применимы положения кантовской трансцендентальной философии, показала в своем докладе «Между сознанием и интеллектом: трансцендентальная философия И. Канта как теоретическое основание для исследований в области искусственного интеллекта» *Дарья Павловна Козолупенко* (МГУ им. М. В. Ломоносова). Речь у нее идет прежде всего о том, что для искусственного интеллекта справедлив тезис кантовского «коперниканского переворота» о согласовании вещи с представлением, при этом предметами, которые нам «являются», выступают модели искусственного интеллекта, которые сразу же носят объективный характер.

Более критично к сближению современной когнитивистики и нейронаук с кантовским трансцендентализмом отнеслась в своем докладе «Успехи нейро-

наук в перспективе трансцендентализма (От трансцендентализма к нейротрансцендентализму)» Анастасия Анатольевна Мёдова (СибГУ им. М. Ф. Решетнева, Красноярск). Мёдова подчеркнула, что работать в трансцендентальной парадигме применительно к нейронаукам означает ставить вопрос о возможности соотношения нейропроцессов мозга и познавательной активности человека. Каковы необходимые условия для соответствия нейронных процессов ментальным состояниям сознания? Однако современная когнитивистика пока не дает ответов на эти вопросы. Радикализацию подхода Мёдовой в отношении когнитивных наук можно найти в докладе Павла Андреевича Мишагина (СибГУ им. М. Ф. Решетнева) «Кант и когнитивистика: проблема истолкования», в котором подчеркивалось, что в нейронауках не решена проблема того, каким образом информация из внешнего мира преобразуется в сознательный опыт. Кроме того, докладчик обращает внимание, что для Канта термин «сознание» означает также восприятие себя как субъекта, наделенного свободной волей. Этот момент совсем не учитывается современной когнитивистикой.

Феноменология на Международном семинаре «Трансцендентальный поворот в современной философии — 8» была представлена как в аспекте теоретической онтологической и гносеологической проблематики, так и в прикладных аспектах. При этом интересно отметить, что в ряде докладов онтологические и гносеологические вопросы феноменологии рассматривались в контексте современной когнитивистики, иногда даже в неявном виде. Так, Виктор Игоревич Молчанов (РГГУ, Москва) в своем докладе обращает внимание на то, что проблема отношения сознания и материального мира у Канта решалась путем введения «познавательной способности», которая обрабатывает аффицировавший ее хаос ощущений, в результате чего формируются предметы, которые мы воспринимаем. Такая принципиальная схема, как было отмечено в дискуссии после доклада, вполне соответствует общей концепции современных когнитивных наук: человеческий организм с помощью мозга, нервной системы и пр. (аналог кантовской познавательной способности) обрабатывает сигналы внешнего мира и способствует формированию предметов окружающего мира. Молчанов считает, что отчасти в подобной парадигме функционирует также феноменология Гуссерля: оживляющие акты сознания формируют смысловую предметность из неопределенного хаоса ощущений. Докладчик считает, что подобные концепции оторваны от реального опыта, согласно которому человек уже находится в окружении определенных смысловых предметностей и связей, которые он воспринимает как данность и только потом может научиться выделять отдельные ощущения. По сути, как было отмечено в репликах после

доклада, концепции типа кантовской являются в отношении формирования предметов натуралистическими.

То, что формирование предмета, или образа, в феноменологии Гуссерля, в современной когнитивистике и в исследованиях по искусственному интеллекту описывается по одним и тем же концептуальным лекалам, утверждает в своем докладе «Распознающий искусственный интеллект и ноэматические смыслы феноменологов» *Алексей Николаевич Крюков* (СамГУ им. Ш. Рашидова, Самарканд, Узбекистан). При этом докладчик считает, что исследования в рамках искусственного интеллекта дают нам более полную картину того, как функционирует зрение и как мы распознаем (формируем) предметы.

В несколько другом ракурсе предстает феноменология Гуссерля в докладах *Наталии Андреевны Артеменко* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Переход Э. Гуссерля к генетической перспективе исследования и пассивный синтез» и *Оксаны Андреевны Сомовой* (СГМУ им. В. И. Вернадского, Самара) «К проблеме понимания собственного в феноменологии». Доклад Артеменко основывался на тезисе, что, с точки зрения Гуссерля, даже в самых глубинных слоях сознания присутствуют «пассивные слои», содержание которых не является результатом активности сознания, а представляют собой пассивно воспринятое Другое, совершенно чужое сознанию и никак им не обработанное. Для выявления этих слоев Гуссерль обращается к генетическому анализу, экспликацию которого докладчик совершает, обращаясь к неопубликованным при жизни рукописям Гуссерля. При этом Артеменко подчеркивает, что именно проблематика интерсубъективности побудила Гуссерля к исследованию глубинных пассивных слоев сознания. Сомова подходит к рассмотрению феноменологической проблематики восприятия Другого с точки зрения выделения сферы «собственного» в глубинных слоях сознания. И при этом докладчик приходит к парадоксальному, но вполне согласующемуся с тезисами Артеменко выводу, что в глубинных слоях сознания «собственное» не обнаруживается, оно может быть лишь реконструировано в ходе рефлексии, которая в данном случае играет роль определенного типа формирующей активности. Неожиданное продолжение идей, высказанных в докладе Артеменко и Сомовой, можно найти в выступлении *Ильи Сергеевича Селезнева* (ВолгГМУ, Волгоград) «Вещь и преодоление трансцендентализма в философии Гегеля, Хайдеггера и Бибихина». Селезнев считает, что пассивное восприятие Другого (в данном докладе речь идет о вещи) еще не означает постижения бытия или сущности вещи. У феноменологии Гуссерля нет средств для решения этой задачи. Но она решается в рамках философии Гегеля, Хайдеггера и Бибихина, на рассмотрении которых подробно останавливается докладчик.

Отдельный блок докладов на Трансцендентальном семинаре был посвящен проблемам возможности и понимания онтологии в рамках феноменологии Гуссерля. *Михаил Алексеевич Белоусов* (РАНХиГС, Москва) в докладе «Трансцендентализм, натурализм и онтология» защищал тезис, что в рамках гуссерлевского и кантовского трансцендентализмом возможна лишь онтология природы, то есть натуралистическая онтология. Если в отношении кантовской философии этот тезис не вызвал возражений, то в отношении гуссерлевской феноменологии у участников Трансцендентального семинара возник вопрос, не являются ли онтологическими гуссерлевские исследования сознания? Однако Белоусов считает, что в феноменологии эмпирическое сознание принадлежит миру, то есть может рассматриваться в рамках натуралистической онтологии, а трансцендентальную субъективность Гуссерль выносит за рамки мира и не строит в отношении нее онтологий подобных онтологии природы, то есть работает с ней иначе, чем в случае исследования мира. Тем не менее другой участник Трансцендентального семинара — *Иван Сергеевич Онегин* (НИУ ВШЭ), — вероятно, не согласился бы с Белоусовым. В своем докладе «Перипетии “сущего” у Гуссерля и разломы (пост)гуссерлевской феноменологии» он утверждает, что различие между сознанием (трансцендентальным сознанием) и пространственно-материальным миром у Гуссерля является методическим, то есть не носит «экзистенциального» характера. Выйти за рамки сущего, то есть за рамки обычного онтологического рассмотрения можно лишь в рамках фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Проблема соотношения трансцендентального сознания и природы заняла центральное место в докладе *Андрея Борисовича Паткуля* (СПбГУ) «От трансцендентального субъекта к природе и обратно». В своем докладе Паткуль развивал тезис, во многом созвучный идеям венгерского феноменолога Л. Тенгели, что обычное эмпирическое сознание находится под воздействием природы, тогда как как трансцендентальное сознание конституирует смыслы природных образований, в том числе и человеческого тела. Однако, как было отмечено в дискуссии, специфика феноменологии Гуссерля состоит в том, что даже ее основные термины допускают различные толкования и, соответственно, одну и ту же проблему можно формулировать и решать на разном феноменологическом (даже на разном гуссерлевском) языке. Это относится и к терминам «трансцендентальное сознание» и «конституирование». Если под «трансцендентальным сознанием» понимать любое эмпирическое сознание, взятое с точки зрения его всеобщих свойств, и принять во внимание, как указывал Гуссерль, что трансцендентальное сознание есть в каждом эмпирическом со-

знании, то проблему соотношения природы и сознания в феноменологии Гуссерля можно представить несколько иначе. Это делает *Серкова Вера Анатольевна* (СПбПУ, Санкт-Петербург) в докладе «Реальность в феноменологическом проекте Э. Гуссерля». Она считает, что Гуссерля в определенном смысле можно назвать реалистом, поскольку он все-таки смог решить сложную задачу представления посредством сознания того, чем мир является без сознания. Тема о соотношении сознания и мира также была центральной в докладе «Выносятся ли феноменологические суждения онтологически?» *Анны Александровны Шиян* (РГГУ). Шиян, следуя идее немецкого феноменолога Э. Тугендхата, исходит из того, что гуссерлевский термин «конституирование» можно понимать не только как активное учреждение смысла уже данного предмета, но и как удостоверение в существующем предмете, данность которого уже означает данность смысла этого предмета. Прежде чем вынести суждение онтологически, феноменолог должен удостовериться в реальности предметов и истинности их свойств, данных в естественной установке. Для этого необходимо не только обратиться в рефлексии к «подразумеваемому» в сознании предмету и соотнести его с данным в восприятии предметом, но и выявить априорные (формальные и материальные) условия восприятия. Это означает, что онтология может быть у Гуссерля только гносеологически обоснованной. Но и гносеология, в свою очередь, в феноменологии Гуссерля обосновывается онтологически. Так, немецкая коллега *Констанс Колька* в докладе «Husserls Weltprinzip der sich wechselseitig erweckenden Konträre» подчеркнула, что, с точки зрения Гуссерля, любой факт содержит в себе априорную сущность. И это неслучайно, поскольку, с точки зрения Кольки, в основании гуссерлевского понимания мира лежит принцип взаимопробуждающей контрастности.

Развитие кантовского и гуссерлевского априори в рамках современной когнитивистики было рассмотрено в докладе *Наталии Михайловны Смирновой* (ИФ РАН, Москва) «Воображение и смысл: трансценденталистское понимание и когнитивно-лингвистические импликации». Смирнова обратила внимание на то, что некоторые современные исследователи-когнитивисты, например Дж. Лакофф и М. Джонсон, исходят из тезиса о телесной воплощенности человеческого познания. Это означает, что все процессы мышления и сознания неразрывно связаны с телесными движениями и перцептивными ощущениями. В этой связи в рамках обсуждения был поставлен вопрос о необходимости введения нового типа телесного априори, обосновывающего познания.

Участники Трансцендентального семинара из Волгоградского государственного университета (ВолГУ, Волгоград) сделали ряд докладов, посвящен-

ных феноменологической методологии и применению феноменологического метода к различным областям гуманитарного знания. Я ограничусь только перечислением тем докладов с указанием их авторства: «Трудности преодоления естественной установки в феноменологическом исследовании правовых ценностей» (*Ветютнев Юрий Юрьевич*), «Феноменологический подход к исследованию внимания в контексте философии признания» (*Копанева Валерия Андреевна*), «Феноменологический подход к мифологию в “Диалектике мифа” А. Ф. Лосева» (*Пашков Вадим Константинович*), «Феноменологический анализ эпатажа как перформативной единицы публичной сферы постиндустриального общества» (*Романов Иван Юрьевич*), «О возможности синтеза методов герменевтики и феноменологии в исследовании религиозного сознания» (*Спирин Тихон Викторович*). Высокий уровень разработанности проблемы, профессиональное владение феноменологическим аппаратом, глубокое знание первоисточников и современной исследовательской литературы позволяют сделать вывод о появлении в нашем отечественном философском пространстве волгоградской школы практической феноменологии.

В завершение хотелось бы сказать, что ежегодные Трансцендентальные семинары, организуемые под руководством *С. Л. Катречко*, способствуют формированию российского трансцендентального сообщества, в котором одно из ведущих мест занимают отечественные феноменологи.